

«Красный террор» в черно-белом изображении

Кто помог историку-эмигранту Сергею Мельгунову подвести «доказательную» базу под будущий бестселлер

В 1990 г. в СССР тиражом 200 000 экземпляров впервые была издана книга известного историка-эмигранта Сергея Петровича Мельгунова (1879—1956) «Красный террор в России». Книга вышла в период активного разоблачения преступлений коммунистов, была сметена с прилавков и обрела огромную популярность. Лишь со временем стало ясно, что сенсация оказалась дурой.

«Точность цифр отходит на задний план»

Книга Мельгунова вышла в свет в Берлине в декабре 1923 г. и сразу получила колоссальный резонанс в антибольшевистских кругах. Работа была крайне востребованная как приговор Советской власти, только в среде русской эмиграции книга издавалась четыре раза (в Берлине в 1923 и 1924 гг. и в Нью-Йорке в 1979 и 1989 гг.), увидели свет и ее переводы на основные иностранные языки (в Берлине в 1924 г., в Лондоне и Торонто в 1925 г., в Париже и Мадриде в 1927 г., в Нидерландах в 1928 г., в США в 1975 г.).

Труд Мельгунова с завидной регулярностью переиздается и в современной России.

Автор писал книгу в обвинительном ключе, торопился и был крайне пристрастен¹. При-

чины ангажированности Мельгунова понятны. Он пострадал от советской власти, неоднократно арестовывался, а в 1922 г. был выслан из страны. В то же время у историка-эмигранта не оказалось достаточно документов для разоблачений, приходилось опираться на материалы белой пропаганды и даже на слухи. В итоге на поверку многие откровения автора оказались вымыслом или искажением реальных фактов.

Чего стоят, например, утверждения о том, что в освобожденном от белых Крыму красные расстреляли от 50 000 до 150 000 человек². При этом к настоящему времени документально подтверждены данные о 12 000 расстрелянных³. Общее число жертв красного террора в 1917–1920 гг. Мельгунов определил в полтора миллиона в год⁴, что, конечно, является существенным преувеличением. В ряде случаев Мельгунов вовсе не указывал источник данных, а порой публикуемые сведения вызывают сомнения с точки зрения логики и целесообразности⁵. Признавая возможность ошибок, Мельгунов оправдывал себя тем, что, «когда приходится оперировать с сотнями и тысячами, тогда ... дело идет о какой-то уже бойне, где точность цифр отходит на задний план»⁶.

Что послужило причиной спешки автора и, как следствие, искажения фактов? Архивные документы позволяют ответить на этот вопрос.

Разгадка — в громком судебном процессе 1923 г.

Судебная инсценировка Гучкова

10 мая 1923 г. произошло событие, всколыхнувшее мировую общественность. В Лозанне ветеран Белого движения, бывший капитан Дроздовского полка и швейцарец по происхождению М.М. Конради застрелил советского дипломатического представителя на Лозаннской конференции В.В. Воровского, после чего сдался властям. Конради потерял в Гражданскую войну родных, что и послужило мотивом его акции. В эмиграции он пристрастился к алкоголю и неоднократно попадал под суд за различные проступки. Убийство, по его замыслу, являлось актом возмездия за преступления большевиков.

Воровский был торжественно похоронен на Красной площади. Белая эмиграция восприняла это убийство как героический акт. Инцидент привлек внимание спецслужб разных стран⁷.

Судебный процесс по делу Конради и его товарища, также ветерана Белого движения, А.П. Полунина открылся в Лозанне 5 ноября 1923 г. По итогам 11 дней судебных заседаний Конради был оправдан присяжными, что привело к международному скандалу и разрыву дипломатических отношений между СССР и Швейцарией, сохранявшемуся вплоть до 1946 г. Однако

3

4

5

6

° 1

С.П. Мельгунов в эмиграции.

° 2

Обложка книги С.П. Мельгунова.

° 3

М.М. Конради.

° 4

А.П. Полунин.

° 5

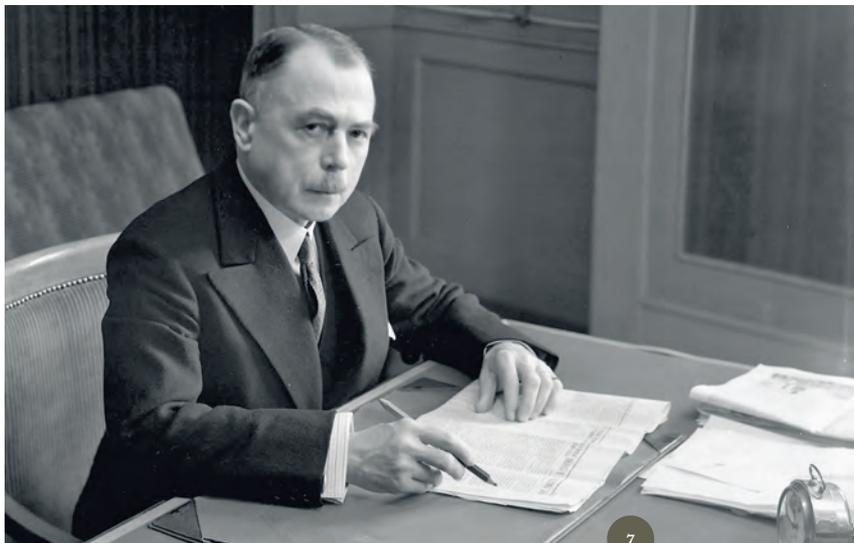
А.И. Гучков.

° 6

На митинге по случаю убийства В.В. Воровского. 1923 г.

за скандальным решением суда скрывалась тщательная режиссура деятелей русской эмиграции и их швейцарских единомышленников.

Женевский адвокат Теодор Обер решил прервать процесс в суд над большевизмом. Для реализации замысла требовалось собрать обвинительный материал о преступлениях большевиков и подобрать свидетелей. Чем активно занялся в числе прочих видный политический деятель А.И. Гучков. В июне 1923 г. была выработана программа сбора материалов. Собирались сведения о массовых убийствах, зверствах и красном терроре как системе, статистические данные, наиболее яркие эпизоды репрессий. Велся сбор данных о составе и методах работы ВЧК, о системе заложничества, о терроре осени 1918 г., о ревтрибуналах. Другими важными сюжетами стали вопросы гонений на религию, разгром школы, развращение молодежи, половой разврат, разрушение семьи, экономический и социальный разгром страны, истребление культурных сил, закрепощение рабочих, обнищание крестьян, ненависть русского народа к большевикам, массовый голод как результат коммунистического хозяйствования... Завершал этот список вопрос

7

8

об уголовном прошлом и настоящем большевистских лидеров, а также характеристика самого Воровского и его сотрудников⁸.

По просьбе Гучкова над обвинительным актом против советской власти трудилась целая группа эмигрантов. И в их числе — историк С.П. Мельгунов. Усилия увенчались успехом. Речь адвоката Т. Обера на судебном процессе, длившаяся почти девять часов, стала переломной. После нее Конради и Полунина освободили прямо в зале суда.

Какова же здесь роль Мельгунова?

Научный труд или политический заказ?

Как отмечал сотрудник Обера Ю.И. Лодыженский, для процесса «было получено несколько очень ценных документов, как, например, очерк профессора Мельгунова о красном терроре (он лег в основу его классического труда, напечатанного позже и переведенного на несколько языков)⁹. А сам Мельгунов в качестве послесло-

° 7

Основатель Лиги для борьбы с III Интернационалом адвокат Теодор Обер. 1939 г.

° 8

Д. Шмарин. Трагедия Крыма. Расстрел белых офицеров в 1920 г. 1989 г.

вия к книге подготовил статью «Несколько слов о процессе Конради», фактически увязав свою книгу и процесс. В этой статье он писал: «Фактически я участия в лозаннском процессе не принял. Но когда в связи с этим процессом защитник Полунина Aubert¹⁰ обратился ко мне с запросом: не могу ли я дать материал для характеристики террора в России, — у меня не было никаких сомнений, ни принципиальных политических, ни моральных, в том, что я обязан сообщить то, что я знаю...»¹¹ Мельгунов отправил Оберу отрывки книги, а последний использовал эти данные в своей речи.

Наработки для будущей книги (опровергнутые временем) стали «свидетельскими показаниями» на судебном процессе! В современной стилистике это называется политическим заказом. За несколько дней до начала слушаний, 24 октября 1923 г., Мельгунов писал Гучкову:

«Многоуважаемый Александр Иванович.

Получил записку о терроре, которую Вы прислали.

9

...Вы пишете, что пришлете мои «показания» мне для подписи. С этим может выйти недоумение. Я написал Aubert'u, что, не получив повестки, не считаю себя связанным в смысле свидетельского показания. 31[-го] я уезжаю в Прагу. Буду там несколько дней. Следовательно, моя подпись может опоздать. В Праге я останюсь в Hotel Beranek — это к Вашему сведению на всякий случай.

Уважающий Вас, С. Мельгунов»¹².

Терроры разного порядка

Уже после процесса, 30 декабря 1923 г., Гучков отправил известному предпринимателю Н.Е. Парамонову записку об истории красного террора, составленную по данным Мельгунова. Как отмечалось, «записка эта, первоначально составленная в форме свидетельского показания, не была целиком оглашена во время процесса, но была основательно использована защитником Обером, как во время судебно-

° 9

На митинге по случаю пятой годовщины убийства В.В. Воровского. 1928 г.

го следствия, так и в защитительной речи. В качестве очень важного документа защиты она заслуживает того, чтобы фигурировать в числе приложений к истории процесса. Это приобщение делается с согласия С.П. Мельгунова»¹³.

4 декабря 1923 г. Мельгунов писал Гучкову: «У меня нет никаких принципиальных сомнений о помещении моих «показаний»; в предисловии к своей книге я определенно говорю по этому поводу. Но я нигде в отчетах по процессу не встретил упоминания моей фамилии, посему полагал, что никто на меня и не ссылался, а только Обер, может быть, воспользовался материалом для речи.

Если будете помещать, мне кажется надо только сделать пояснение, что это не «показания», а выдержки из книги... При той обработке, которая придана моей записке в «показаниях», может получиться неверное представление. Этого-то я и боюсь. Вопрос не столько в «левом» крене, сколько в разнообразии показаний... Из моей книги Вы увидите, что я совершенно отвергаю ссылку на так называемый «белый террор» при характеристике красного — это, прежде всего, явления разного порядка. Но не все так смотрят и даже среди иностранцев»¹⁴.

Гучков торопил Мельгунова с книгой¹⁵, выпуск которой не только стал политическим акцией, но и убедительно подтверждал оправдательный приговор суда-инсценировки. Реальность была далека от изображенной Мельгуновым черно-белой картины. Но так воспринимать прошлое легче — и в начале XX века, и в начале XXI, когда «Красный террор в России» по-прежнему привлекает читателей.

¹ Подробнее о книге см.: Дмитриев С.Н. По следам красного террора и «немецкого золота» большевиков. Об историке С.П. Мельгунове и его книгах // Мельгунов С.П. Красный террор в России. М., 2017. С. 34–48.

² Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918–1923. М., 1990. С. 66.

³ Ганин А.В. Наградные документы чекиста Е.Г. Евдокимова как источник по истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии и красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. // Славянский альманах. 2018. № 3–4. С. 201–214.

⁴ Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918–1923. С. 87.

⁵ Там же. С. 116.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Док. и мат. М., 2001. Т. 2. Несбывшиеся надежды... 1923 г. С. 34–39.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-5868. Оп. 1. Д. 236. Л. 12–13.

⁹ Лодыженский Ю.И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом М, 2007. С. 249.

¹⁰ Обер.

¹¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918–1923. С. 193.

¹² ГА РФ. Ф. Р-5868. Оп. 1. Д. 236. Л. 174.

¹³ Там же. Л. 300.

¹⁴ Там же. Л. 275–275об.

¹⁵ Старков Б.А. Мифы «Большого дома» и Лубянки // Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. М., 2008. С. 19.